

Н. Русова, В. Шевцов

«Это было у моря...»

Это изящное стихотворение не претендует на глубину смысла. Его прелесть заключается в другом: в том, с какой утонченной простотой обыгрывается фривольный куртуазный сюжет, в изощренной музыкальности стиховой фактуры. Важнейшую роль здесь играют повторы слов и целых конструкций, создающие особый, «волнообразный» интонационный рисунок. Хорошо сочетается с ним кольцевая композиция: стихотворение окаймлено варьирующимся рефреном («Это было у моря...» — и далее). Мечтательная, элегическая интонация освещена здесь отблеском авторской иронии.

Интересны перемещения во взаимоотношениях персонажей, по-своему преломляющие «поэтику повторов»: соната, сыгранная королевой, в финале становится принадлежностью пажа, да и сама госпожа, предавшаяся внезапно вспыхнувшей любовной страсти, оказывается «рабыней» своего подчиненного. Любовь не признает обычной социальной иерархии.

Особой функцией наделена фонетическая ткань стихотворения. В первом четверостишии обыгрывается звучание шипящих «ж» и «ш» («аЖурная», «экипаЖ», «в баШне», «Шопен», «паЖ»). Во втором — подчеркнут контраст между «р» («КоРолева пРосила пеРеРезать гРанат...») и «л» («И даЛа поЛовину, и пажа истомиЛа, / И пажа поЛюбиЛа...»).

Ритмическое построение «поэмы-миньонета» также своеобразно. Она написана четырехстопным анапестом с цезурным наращением после второй стопы, замедляющим движение ритма: Легкая, воздушная, «танцевальная» ритмика вообще была чрезвычайно свойственна стихам И. Северянина.